

После того как Линь Ян отверг черную карту — символ своего заточения, — он ощутил мимолетное и в чем-то детское чувство триумфа. Однако за ним немедленно последовало суровое давление реальности. Он не мог продолжать жить здесь; каждый лишний день казался ему растратой драгоценного кислорода, подаренного перерождением.

Связь с сестрой Су и проверка накоплений были лишь первыми шагами. Ключом к плану побега был поиск собственного жилья, подальше от Ли Чэньчжоу. Он начал фильтровать объявления в приложении по аренде со своего старого телефона.

Место не должно быть слишком захолустным — нужно иметь возможность легко добираться до будущих съемочных площадок. Арендная плата не должна быть слишком высокой — он не мог себе этого позволить. Безопасность не должна быть слишком слабой — он всё еще носил титул «миссис Ли», пусть даже это было лишь пустое имя, и ему следовало остерегаться ненужных проблем. Как только он добавил эти фильтры, список подходящих вариантов сократился почти до нуля.

На выходные он запланировал просмотр трех квартир, которые, казалось, соответствовали его требованиям. Дворецкому Чэню он привел простое оправдание:

— Я хочу найти тихое место для чтения. Иногда, когда заглядывают друзья, там будет где посидеть. Нехорошо постоянно мешать господину Ли работать дома.

В мудрых, тронутых годами глазах дворецкого ничего нельзя было прочесть. Он лишь почтительно ответил, что распорядится, чтобы водитель, старый Ян, обеспечил транспорт, и напомнил Линь Яну быть осторожнее.

В субботу утром старый Ян на неброском, но невероятно дорогом черном седане высадил Линь Яна у входа в первый жилой комплекс. Риелтор — молодой парень — уже ждал его с энтузиазмом.

— Здравствуйте, господин Линь! У вас отличный вкус. Эта квартира — невероятно выгодное предложение, и домовладелец очень хочет сдать её как можно скорее. Цена обсуждаема!

Риелтор говорил без умолку, ведя Линь Яна в однокомнатную квартиру с минималистичным ремонтом. Окна выходили на юг, света было много. Хотя жилье и было небольшим, оно выглядело чистым и уютным, а сам район — тихим. Линь Яну оно понравилось почти мгновенно. Это было именно то независимое «гнездышко», которое он себе представлял.

— Очень мило, — сказал Линь Ян, подавляя удовлетворение и стараясь говорить как можно спокойнее. — Можем ли мы обсудить аренду подробнее? Как вносится залог?

Риелтор просиял:

— Без проблем! Я еще раз поговорю с владельцем и постараюсь выбить для вас самую низкую цену! Пожалуйста, подождите минуту! — С этими словами он вышел на балкон, чтобы позвонить.

Линь Ян расхаживал по комнате, уже мысленно планируя, куда поставить рабочий стол и цветы. Спустя несколько минут риелтор вернулся с натянутой и неловкой улыбкой.

— Эм, господин Линь, мне очень жаль. Только что позвонил хозяин. Сказал, что его сын внезапно решил вернуться в страну. Эта квартира больше не сдается.

Линь Ян опешил.

— Не сдается? Но вы же только что сказали, что он горит желанием её сдать?

— Планы меняются, планы меняются, — пробормотал риелтор, потирая руки. — Мне правда неловко, что заставил вас приехать впустую. Как насчет того, чтобы я показал вам другой вариант в этом же здании? Планировка немного иная, и аренда чуть выше.

Странное чувство шевельнулось в душе Линь Яна, но он не стал на нем заикливаться. Он лишь ощутил досаду.

— Хорошо, давайте посмотрим вторую.

Другая планировка оказалась действительно неудобной. Окно выходило в узкий двор, света почти не было. Линь Ян отказался после первого же взгляда.

— Не переживайте, господин Линь, у нас есть альтернативы! Вариант во втором комплексе даже лучше! — Риелтор попытался исправить ситуацию, с воодушевлением ведя его к следующему месту.

Вторая квартира находилась в старом доме, но вокруг кипела жизнь: внизу были супермаркеты и ресторанчики. Это был лофт с налетом артистизма, который очень понравился Линь Яну. На этот раз он был осмотрительнее и спросил прямо:

— А у этого владельца не намечается внезапных перемен в планах?

— Не волнуйтесь! Семья владельца эмигрировала и уполномочила нашу компанию заниматься всем. Тут всё абсолютно стабильно! — пообещал агент.

Как раз когда Линь Ян осматривал сантехнику в ванной, у риелтора снова зазвонил телефон. Он поднял трубку:

— Алло? Менеджер Ван? Да, это я. Показываю лофт в «Синфу». Что? Подписано? Вчера? Не может быть, в системе он свободен. О, Сяо Чжан подписал, но не внес данные? Понятно.

Риелтор повесил трубку, выглядя еще более несчастным, чем прежде.

— Господин Линь, мой коллега подписал договор вчера и забыл отметить это в системе. Это моя ошибка, целиком моя вина.

Глядя на извиняющегося агента, странное чувство в сердце Линь Яна всплыло снова, на этот раз отчетливее. Один раз — совпадение, но два? Он подавил подозрения и холодно произнес:

— Есть еще третий вариант. Поехали сразу туда.

Третьим объектом была новая квартира чуть дальше от центра города. Она была полностью обставлена новой техникой, а аренда укладывалась в приемлемые рамки. Линь Ян не смел надеяться на многое. И конечно же, как только он выразил удовлетворение и приготовился внести залог прямо на месте, телефон риелтора зазвонил «точно по расписанию».

После разговора выражение лица агента было уже не просто неловким — оно граничило с паникой и замешательством. Он посмотрел на Линь Яна и осторожно произнес:

— Господин Линь, домовладелец сказал, что больше не хочет её сдавать.

— Причина? — голос Линь Яна стал абсолютно ледяным. Теперь он был почти уверен: это не случайность.

— Он не назвал причину. Просто сказал, что не сдаст, и даже готов заплатить неустойку за срыв сделки.

Риелтор и сам был в полном недоумении. За всю свою карьеру он не встречал такой нелепой ситуации. Солнечный свет падал сквозь панорамные окна на отполированный пол, но Линь Ян чувствовал, как из глубины души поднимается холод. Кто это был? Кто манипулировал всем за кулисами? Ответ был очевиден. В этом городе лишь один человек обладал властью и мотивом для подобного.

На обратном пути Линь Ян откинулся на заднее сиденье и молча смотрел на проплывающий городской пейзаж. Старый Ян несколько раз взглянул на него через зеркало заднего вида, как будто хотел что-то сказать, но в итоге промолчал. Казалось, за пределами великолепной клетки раскинулась еще более масштабная, невидимая сеть, беззвучно затягивающаяся, стоило ему попытаться улететь.

Вечером у Линь Яна не было аппетита. Он съел пару кусочков и собрался подняться к себе. Но едва он ступил на лестницу, сзади раздался глубокий холодный голос:

— Слышал, ты сегодня ездил посмотреть дома?

Линь Ян замер, его сердце пропустило удар. Он обернулся и увидел Ли Чэньчжоу, сидящего на диване в гостиной. Тот держал в руках финансовый еженедельник и даже не смотрел на него, будто задавал обыденный вопрос.

«Как он узнал? Старый Ян доложил? Или среди агентов были его люди?»

— Да, — ответил Линь Ян как можно спокойнее, подавляя бурю в душе. — Я хотел найти тихое место для чтения.

— Понимаю. — Ли Чэньчжоу перевернул страницу, бумага издала легкий шелест. Его тон был таким же непринужденным, как при обсуждении погоды. — Пентхаус в здании через дорогу пустует. Безопасностью там занимается та же компания, что гораздо лучше тех комплексов, которые ты посетил. Код — 0907.

Линь Ян резко вскинул голову и уставился на Ли Чэньчжоу. Мужчина по-прежнему смотрел в журнал, его профиль был жестким и лишенным эмоций, словно он просто давал незначительный совет.

0907 — это была дата их свадьбы.

Холод мгновенно прополз по позвоночнику Линь Яна. Это действительно был он! Все эти загадочные перемены в решениях владельцев и «уже сданные» в нужный момент квартиры были его рук делом! Он не просто отверг соглашение о разводе; он заблокировал каждый возможный выход! Даже иметь свой маленький уголок было запрещено!

Так называемая «квартира через дорогу» была не чем иным, как переездом из одной клетки в другую — более просторную, расположенную ближе и удобную для слежки! Гнев и унижение переплелись в нем, едва не сокрушив самообладание Линь Яна. Он сжал кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. Ему хотелось громко потребовать объяснений, сорвать этот фасад спокойствия. Но он знал, что не может.

Перед лицом абсолютной власти Ли Чэньчжоу его ярость и допросы будут выглядеть лишь жалкими и слабыми. В итоге он ничего не сказал. Он бросил на Ли Чэньчжоу долгий, холодный и отчужденный взгляд. Затем развернулся и пошел вверх по лестнице, и шаги его были тяжелыми.

Ли Чэньчжоу поднял взгляд от журнала, провожая глазами уходящего Линь Яна. Его глаза были глубокими, как ночь, а эмоции — нечитаемыми. Он отложил еженедельник, взял телефон и набрал номер.

— Чэн Вэй, — негромко произнес он. — Скупи всю недвижимость, которую он сегодня смотрел.

На другом конце Чэн Вэй, судя по голосу, ничуть не удивился. Он лишь деловито ответил:

— Будет сделано, господин Ли.

<http://bllate.org/book/15927/1428330>